

Года — богатство

Первому президенту Акционерного коммерческого Сберегательного банка РФ Павлу Жихареву 27 января 2010 года исполняется 80 лет. Возглавив банк в переломный момент российской истории, Павел Иванович сумел уберечь его от развала — в то время как рушилась финансовая система СССР. Труженик, реформатор, человек, не боящийся идти против течения, — вот некоторые штрихи к портрету ветерана.

Военное детство

Дети, воспитанные на советских кинофильмах, встретили Великую Отечественную войну с энтузиазмом. Они знали, что Красная Армия всех сильнее и воевать будет на чужой территории малой кровью. Но гитлеровцы дошли до Москвы. Учеников школы, в которой учился Паша Жихарев, отправили в эвакуацию в Рязанскую область.

По дороге, сидя в телегах, дети пели: «Гремя огнем, сверкая блеском стали, пойдут машины в яростный поход». Тогда же Паша увидел первый воздушный бой, в котором был сбит наш истребитель. Как трудно было поверить, что победил фашистский летчик! Рязанская область оказалась слишком близко к линии фронта. Московских школьников отправили дальше, в Пермскую область.

Там зимой морозы достигали 45 градусов — птицы на лету замерзали. Завуч школы, которая вывезла детей в эвакуацию, где-то приобрела большое количество гречки и три месяца кормила детей. По утрам — гречневый пирог, на обед — гречневый суп, на ужин — гречневая каша,

Николай КРотов

иногда с молоком. Один раз в день ребятам давали немного хлеба. С тех пор, рассказывает Павел Иванович, прошло почти 70 лет, но гречку он не ест. Ко всем бедам мальчик заболел малярией, лечили его акрихином, после которого ребенок стал желтым, как китаец. Когда через два года вернулись в Москву, мама поразилась: дети не выросли, остались маленькими.

В 13 лет Паша Жихарев пошел в ремесленное училище, которое готовило слесарей. Никаких скидок на возраст не делали, шла война, рабочих рук в городе не хватало, поэтому уже через год ученики работали под присмотром мастера слесарями на заводе «Красный пролетарий».

Зимой мерзли и часто ходили простуженными. Начальство обещало выдать бушлаты, но их все не было на складе. К тому же семья жила в сыром и холодном помещении котельной в Успенском переулке. Да и работать приходилось в неотопливаемых подвалах. В результате Павел заболел туберкулезом. Почти год пролежал в больнице. Спас Павла врач, писавший диссертацию о роли свежего воздуха в лечении туберкулеза. Он взял Пашу в экспериментальную группу «своих» больных и фактически поселил в больничном саду. Даже зимой пациенты спали под открытым небом, закутанные в ватники. Павел выздоровел, хотя в 16 лет стал инвалидом второй группы.

В 1948 году Жихарев устроился на работу в сберкассу на углу Старопименовского и Воротниковского переулков, учеником контролера-кассира. Одновременно учился в школе рабочей молодежи, потом поступил на вечернее отделение Всесоюзного заочного учетно-кредитного техникума Госбанка СССР (ВЗУКТ), а затем — во Всероссийский заочный финансово-экономический институт.

Против течения

В 1959-м Павла Жихарева назначили заместителем заведующего Центральной сберегательной кассы №1569 Краснопресненского района Москвы, затем — начальником ревизионного отдела Управления сберкасс Москвы, а в 1961-м — заместителем начальника Гострудсберкасс России. Ему шел 32-й год.

В те времена сберкассы совершали крайне ограниченный круг операций: принимали и выдавали вклады, продавали облигации внутреннего займа, а главное — технически обеспечивали проведение кампаний по под-

писке на государственные займы. Сотрудники сберкасс, особенно кассиры, получали просто символическую зарплату. Никто на эти должности идти не хотел. Все острее вставал вопрос, по какому пути развиваться сберегательному делу.

До 1959 года в СССР население платило за коммунальные услуги в отделениях Коммунального банка. В апреле 1959 года в связи с кредитной реформой его ликвидировали, а все счета и операции передали Госбанку СССР. Он открыл свои отделения для приема квартплаты, но их не хватало, и люди подолгу стояли в очередях.

В 1962 году начальник Ленинградского городского управления Гострудсберкасс Бизюков через Ленинградский обком КПСС на-

Павел Жихарев

родился 27 января
1930 года
в деревне
Викторовка
Ливенского района
Орловской области,
окончил

Всесоюзный
заочный финансо-
во-экономический
институт.

В 1968–1988 годах
он занимал долж-
ности начальника
Главного управ-
ления Гоструд-
сберкасса РСФСР,

в 1988–1993
годах — председа-
теля Российского
банка Сбербанка
СССР, президента
акционерного
коммерческого
Сберегательного
банка РФ, затем
президента

Ассоциации сбере-
гательных банков
СНГ. Был членом
Административного
совета Междуна-
родного института
сберегательных
банков.

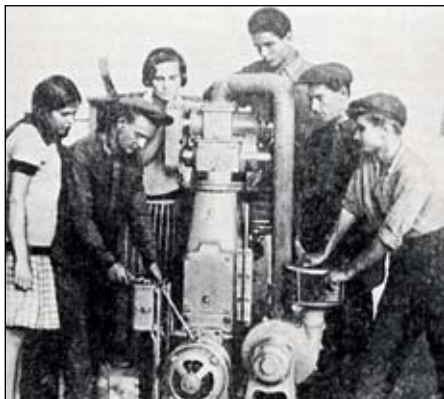
Павел Ивано-
вич — автор ряда
публикаций по
организации и раз-
витию финансового
обслуживания.

Заслуженный
экономист РСФСР.
Награжден орде-
нами Трудового
Красного Знамени,
«Знаком Почета».

Материал подготовлен
на основе книги
«Очерки из истории
Сберегательного
банка СССР и России».

РИА-НОВОСТИ

РИА-НОВОСТИ

РИА-НОВОСТИ

правил в ЦК КПСС письмо с предложением передать прием коммунальных и других мелких платежей из Госбанка в систему сберкасс.

Союзное руководство Гострудсберкасс встало на дыбы. Мол, сейчас мы имеем дело с солидными богатыми вкладчиками, а если к нам хлынут толпы простого народа, в сберкассах будет много грязи. К тому же мы увязнем в мелких операциях типа штрафов за хулиганство, налогов на телевизоры и выдачи велосипедных номеров (были такие налоги в то время и их сбором занимались коммунальные банки).

Павла Жихарева послали в Ленинград отбиваться от «ненужных» инициатив. Приказали: «Уговори Бизюкова, чтобы он отозвал свое предложение».

«Бизюкову было за 60, — рассказывает Павел Иванович. — Опытный человек, он сразу понял, что я специалист молодой и настроен решительно. Предложил для начала отложить разговор, спросил: «Ты был раньше в Ленинграде?» «Нет, первый раз», — ответил я. «Тогда поехали, я тебе покажу его достопримечательности». Сели мы в машину, и он повез меня в «Пенаты» — дом-музей Репина. Бизюков оказался прекрасным дипломатом, и по дороге сбил мой агрессивный настрой. Не торопясь, стал объяснять, ради чего он все затеял. «Чтобы развиваться, нам нужно расширять количество услуг, — убеждал меня Бизюков. — Это же прописная истина. Сейчас мы ничто. Подумаешь, храните деньги в сберегательных кассах. А тут нашими клиентами станут миллионы людей. Все население СССР. Авторитет и роль сберкасс резко возрастут. С нами начнут считаться местные органы власти, руководство страны».

В результате Павел зажегся этой идеей и привез в Москву заключение, противоположное тому, что от него хотели. В докладной записке он поддержал идею расширения функций Гострудсберкасс. Правление Госбанка СССР предложение одобрило. Это был прорыв в сберегательном деле.

Однако в том же 1963 году Жихарева понизили до первого заместителя начальника управления Гострудсберкасс Москвы...

«Антинародный подрыв»

Со сталинских времен до 60-х годов XX века сберегательное дело развивалось в одном-единственном направлении — через расширение агентской сети. В Советском Союзе тогда насчитывалось приблизительно

Трудовой путь Павла Жихарева начался в 1943 году с должности слесаря.

Сбербанк России выстоял и окреп в конкурентной борьбе.

8 тыс. сберегательных касс, а агентств было 29 тыс. На каждом предприятии или учреждении — заводе, НИИ, колхозе, конторе — либо бухгалтер, либо кассир по совместительству исполняли обязанности сберегательного агента. За это им доплачивали какие-то копейки. Эти агенты пользовались кассой своего учреждения, например заводской. По мере необходимости сдавали туда деньги и оттуда же брали. Казалось бы, очень удобно. Но на деле получалась фикция. Контроля не было, воровство процветало.

Однажды в поселке Акбулак Оренбургской области украл больше 100 тыс. руб. По тем временам баснословная сумма. Люди требовали свои деньги, а их нет. Оказалось, что поселок большой, поэтому работник почты решила открыть там агентство и сама себя назначила его агентом. Она повесила над своим рабочим местом бумажку с надписью «Сбиркасса» — через букву «и». Предложила делать вклады, сберкнижек у нее, естественно, не было. Она просто завела амбарную книгу, где просила клиентов расписываться в сдаче денег. Больше никаких документов не выдавала. И вот однажды приходят вкладчики — деньги в кассе отсутствуют. Обратились в центральную районную сберегательную кассу. Там заявили, что в поселке Акбулак у них своей точки нет. Инициативную даму арестовали, а Жихарева отправили на проверку.

После этого случая Жихарев начал действовать решительно. По существующему тогда положению, руководитель регионального управления имел право без согласования с вышестоящим начальством закрывать точки, где агент исполняет обязанности по совместительству. Жихарев просто все их и закрыл. Сдал годовой отчет, но тут раздался звонок: «Тут у вас ошибка вышла. Вы забыли упомянуть об агентствах». Он объясняет: «Я их закрыл». «Как закрыл?» — удивляются вышестоящие товарищи. «Что тут началось! Ведь существовала генеральная линия на развитие агентств, якобы занимающихся пропагандой сбережений среди населения».

Бывший начальник Жихарева, Лыскович, при поддержке «группы товарищей» написал письмо в ЦК КПСС на имя Хрущева. Предложение Жихарева по упразднению агентств и сберкасс он назвал «антинародным, ведущим к подрыву советского сберегательного дела». Мол, мы, коммунисты, столько лет создавали сеть, а один волонтерист, чуть ли не самозванец пришел и все разрушил. Хрущев наложил резолюцию: «Проверить». Жихарева вызывали в ЦК КПСС для объяснений. Помог случай: в октябре 1964 года Хрущева отправили на пенсию, и партийному начальству стало не до письма.

Акции непослушания

В 1988 году прошла банковская реформа, которая изменила — пусть не так существенно, как хотелось бы — место и роль сберегательных касс в кредитной системе страны. В рамках этой реформы были созданы четыре специализированных банка по обслуживанию населения и юридических лиц — Агропромбанк, Промстройбанк, Жилсоцбанк и Сбербанк.

Полноценным банком Сбербанк СССР тогда можно было назвать еще с большой натяжкой. У него не было даже своих денег. Тогда какой это банк? Банк — прежде всего кредитное учреждение, а Сбербанк изначально лишили возможности заниматься кредитованием.

В 1988 году Павла Жихарева назначили председателем Российского банка Сбербанка СССР. «За 25 лет руководства сберкассами, — говорит он, — я убедился, что будущее самостоятельное существование Сбербанка возможно только при наличии прочной материально-технической основы, механизации и автоматизации операционных и учетных работ, создании сети крупных сберкасс. И мы стали неуклонно расширять сферу деятельности, внедряя все новые и новые банковские услуги».

В 1990 году вышел закон РСФСР «О банках и банковской деятельности». Для Сбербанка России наступил момент истины. Об идее акционерного Сберегательного банка никто из вышестоящего руководства слышать не хотел. В Госбанке СССР говорили: «Не лезьте в кредитование, это наша прерогатива». О расширении самостоятельности не хотели слушать. Правление Сбербанка СССР тоже встретило предложение об акционировании Сбербанка РСФСР в штыки. Если банком будут управлять акционеры, придется считаться с их мнением. Такого они не могли даже представить. Но Жихарев со своими замами начали писать Устав Сбербанка.

Павел Жихарев: «Полагались мы в основном на собственную интуицию и опыт. Ездили по разным странам, смотрели документы. Выбирали из них все, что нам подходило. Наконец составили первоначальный, черновой вариант Устава. Отдали его председателю вновь созданного Центрального банка России Георгию Матюхину. В ответ на свои 30 получили 50 страниц замечаний. Практически все касались проблемы самостоятельности».

Жихарев чуть ли не каждый день напоминал руководству. Глава ЦБ России Георгий Гаврилович как-то сказал в раздражении: «Оставьте один экземпляр и прекратите меня беспокоить — ждите решения». Тогда действовало положение, обязывающее в течение двух месяцев решать вопрос о регистрации предприятия или учреждения.

Прошло два месяца. «В шесть часов вечера, — вспоминает Павел Иванович, — я позвонил в ЦБ: «Матюхин на месте?» Отвечают: «На месте». Приезжаю, говорю: «Подписывайте Устав». Он возмущен: «Да ты что?!» Вызвал юриста. Я спокойно объяснил: «Ребята, вы же нарушаете закон. Сегодня в полночь истекает двухмесячный срок рассмотрения поданных документов. Так что вы обязаны немедленно их подписать». «Почему ты раньше ничего не сказал?» — возмущается председатель. «Да мы к вам целый год ходим», — отвечаю я. Юрист встал на дыбы: «Вы же не учли ни одного нашего замечания». Тогда я предложил компромисс: «У нас скоро акционерное собрание. Там мы и внесем изменения, отдадим вам 51% акций, а пока нам надо работать и регистрироваться. Подписывайте». «Слушай, — обратился Матюхин к юристу, — он прав. Я подпишу, а на собрании мы все поправим».

Парад суверенитетов

В начале 90-х годов возникли проблемы и в связи с «парадом суверенитетов» республик России. Сбербанк рвался на части. Чтобы сохранить его целостность, пришлось прибегать к дипломатическим хитростям. Объявили о желании создать свои самостоятельные банки Чечня, Якутия, Татарстан, Калмыкия, Москва и некоторые другие субъекты РФ.

Одним из первых Жихареву позвонил Джохар Дудаев. Заявил, что на следующей неделе посылает к нему

своего представителя, чтобы оформить документы о создании самостоятельного Сбербанка Чечни. Жихарев ответил: «Почему на следующей неделе? Присылайте прямо сейчас. Чем быстрее, тем лучше. С удовольствием подпишу любые бумаги. Ваши люди получают российские деньги, которых у нас самих не хватает. Если вы возьмете на себя обязанность самостоятельно выплачивать деньги по вкладам, рассчитываться по внутреннему займу и другим обязательствам, мы на этом сильно сэкономим». Дудаев даже не сказал «до свидания». Молча бросил трубку.

Тактика Жихарева срабатывала и в других случаях. Президент Якутии Михаил Николаев тоже сообщил, что решил отделиться и открыть свой самостоятельный сбербанк. Жихарев сделал вид, что вздохнул с облегчением: «Наконец-то. Давайте оформим документы как можно быстрее». Михаил Ефимович тоже пришел в замешательство, спрашивает: «Почему вы торопитесь?» Жихарев объяснил, что когда создавался банк, государство раздавало работающим на БАМе автомобильные сертификаты. А сейчас автомобили выдать не может. «Буду рад, — сказал Павел Жихарев, — если избавите меня от этой головной боли, заберете эту проблему себе и выдадите автомобили всем, кому обещано. К тому же у вас в Якутии никогда не бывает наличных денег. Все владельцы наших аккредитивов, облигаций 3% займа и некоторых других обязательств, которые признают на всей территории России, едут обналичивать их к нам. Теперь будете разбираться с ними сами. Не иначе как придется выпускать собственные деньги». Больше Николаев тоже не звонил.

На всем постсоветском пространстве только Сбербанк России выстоял в конкурентной борьбе, окреп и продолжил развитие. Сбербанки во всех других независимых государствах либо полностью развалились и исчезли, либо играют незаметную роль в жизни общества. Решение о строительстве небоскреба на улице Вавилова принимал Павел Жихарев, хотя возводили здание при сменившем его Олеге Яшине.

Павел Жихарев: «Оглядываясь назад и видя, каким сегодня стал Сбербанк РФ, я испытываю чувство гордости и благодарности к людям, работавшим вместе со мной, а также всем тем, кто сохранил курс на развитие Сбербанка России». ●

«Я благодарен людям, работавшим вместе со мной». Павел Жихарев (на фото справа) с автором статьи.

ОЛЕГ НИКУЛЬШИН